

УДК 911.3

Н.Ю. Замятина¹, Д.С. Елманова², А.В. Потураева³, В.В. Акимова⁴, И.Н. Алов⁵, И.В. Киселёв⁶, К.Д. Ловягин⁷,
В.А. Мацур⁸, А.В. Нененко⁹, А.Н. Петрова¹⁰, И.В. Плеханов¹¹, В.Н. Ряпухина¹², А.С. Хусайнова¹³

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОРЫ ПОВЫШЕННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МИГРАНТОВ ИЗ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье анализируются факторы локализации мигрантов, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей России, в Белгородской области. По числу принимаемых мигрантов Белгородская область выделяется на фоне других регионов Центральной России, что сложно объяснить только экономическими факторами. Полевые материалы, на которых построена статья (экспертные опросы и анкетирование студентов Белгородских вузов – уроженцев других регионов) показывают, что миграционный феномен Белгорода стал результатом целой совокупности факторов, включая близость Украины для мигрантов-северян, имеющих в этой стране родственников, высокий уровень благоустройства самого города, программы льготного приобретения жилья и др. Исследование построено на сочетании различных методов (статистический анализ, анкетирование, качественные методы исследования).

Ключевые слова: миграционная привлекательность, районы Крайнего Севера, «западный дрейф», миграция, отток населения

Введение и постановка проблемы. Исследования, проводившиеся в северных и арктических регионах России, показали, что Белгородская область – один из наиболее привлекательных регионов страны для переселения с Севера, опережающий в этом отношении большинство регионов центральной части и Юга России [например, Замятина, 2014; Мкртчян, 2004; и др.]. В Норильске, например, Белгородская область и вовсе входит в пятерку наиболее привлекательных направлений миграции по программе переселения¹⁴.

В целом, переселение из северных и восточных районов страны в Белгородскую область вписыва-

ется в широко известный тренд, получивший название «западный дрейф». Однако возникает вопрос, почему Белгородская область оказывается более привлекательной по сравнению с другими регионами Центральной России (кроме Московской области). Для более детального прояснения особенностей миграционной ситуации в Белгородской области было предпринято исследование, которое легло в основу настоящей статьи.

Целью работы стало выявление особенностей формирования входящей миграции из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (далее для краткости введем оборот «миграция с Се-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, вед. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: nadezam@yandex.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, ст. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: elmanova@gmail.com

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирант; *e-mail*: av-poturaeva@yandex.ru

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: atlantisinspace@mail.ru

⁵ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, студент; *e-mail*: alov.ivan@mail.ru

⁶ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирант.

⁷ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирант; *e-mail*: kostas217@mail.ru

⁸ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, студент; *e-mail*: m1434@yandex.ru

⁹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра биогеографии, студент;

¹⁰ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, студент; *e-mail*: ann.ka1995@yandex.ru

¹¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра физической географии мира и геоэкологии, аспирант; *e-mail*: faber_fortunae@mail.ru

¹² Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Сербский ресурсный центр, директор, канд. экон. н.; *e-mail*: viktorer_r@mail.ru

¹³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирант; *e-mail*: khusainova.lina@yandex.ru

¹⁴ «Наиболее востребованными регионами России, избранными норильчанами для переселения, являются Красноярский край (19%), Санкт-Петербург и Ленинградская область (12%), Москва и Московская область (11%), Белгород и Белгородская область (6%), Краснодарский край (5%)» [Официальный сайт города Норильска, <http://www.norilsk-city.ru/>, дата обращения 18.03.2019].

вера»)¹⁵ в Белгородскую область в последние два десятилетия. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: 1) проведение статистического анализа миграции с Севера в Белгородскую область по доступным данным, включая данные региональной статистической службы; 2) анализ возможных причин выбора Белгородской области на основе экспертных интервью; 3) анализ мотивов предпочтения Белгородской области другим регионам по результатам опроса студентов – мигрантов с Севера; 4) обобщение полученных данных.

Предметом исследования является входящая миграция в Белгородскую область с Севера, объектом – ее специфика на фоне регионов-аналогов.

Актуальность работы объясняется масштабом миграционных потоков между северными регионами страны и основной зоной расселения. Так, по данным Росстата, в 2016 г. число выбывших¹⁶ с Севера составило 481,4 тыс. чел. [Экономические и социальные показатели ..., 2018]. Столь значительные миграционные потоки оказывают воздействие как на отдающие регионы (которые лишаются нередко наиболее активной части населения), так и на принимающие, испытывающие наплыв мигрантов. В частности, логично ожидать, что мигранты-северяне оказывают влияние на демографическую и даже экономическую ситуацию в принимающих регионах – например, они выступают покупателями существенной части недвижимости. Борьба за мигрантов-северян может быть важнейшим направлением борьбы за человеческий капитал, о котором часто пишут в свете оценки потенциала регионального развития.

Новизна работы связана со смещением исследовательского фокуса в изучении миграций между северными и южными регионами страны. Про «обезлюдение» Севера написано уже довольно много. Однако обратная сторона падения численности населения в восточных и северных районах страны – приток мигрантов с Севера в наиболее привлекательные районы основной полосы расселения – очень мало изучена.

Обзор ранее выполненных исследований по теме. Настоящая статья опирается на две основные группы исследований: исследования межрегиональных миграций в современной России (в частности, миграций между северными и южными районами страны) и исследования миграционной ситуации непосредственно в Белгородской области. Кроме того, используются некоторые выводы из работ по теории и моделированию миграций в целом – хотя углубление в теорию миграций не входит в задачи настоящей статьи.

Значимость потока мигрантов с Севера в Белгородскую область отмечается местными исследователями. Так, Н.В. Чугунова пишет, что «заметный приток мигрантов в область из северных районов страны начал отчетливо прослеживаться уже с 1993 г. По данным областного комитета статистики, за 2000–2003 гг. в миграционном приросте области мигранты из Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного округов составили 60%» [Чугунова, 2011]. Она же отмечает, что среди регионов со значением коэффициента интенсивности миграционного обмена (КИМС) выше среднего для Белгородской области, помимо соседних регионов, выделяются «регионы Российского Севера, откуда происходит мощный миграционный отток населения по социально-экономическим причинам – Магаданская область, Чукотский автономный округ, Республика Коми, Мурманская область» [Чугунова, 2011].

Однако, взгляд «изнутри» не дает возможности оценить специфику области на фоне других регионов страны, принимающих мигрантов, поэтому наиболее важный в контексте настоящей статьи блок работ – это работы по межрегиональным миграциям, затрагивающие потоки между районами Севера и основной полосой расселения. В советский период эти потоки имели следующую особенность: направление миграций на Север полностью или частично компенсировалось встречными потоками миграции. В результате рост численности населения районов Севера происходил, в самом общем случае, за счет того, что встречные потоки «с юга на север» превосходили постоянный отток с Севера по численности. В то время отток с Севера рассматривался, главным образом, в контексте решения поднимавшейся тогда проблемы «закрепления» мигрантов на Севере [Зайончковская, 1972]. Это направление исследований в своей обобщающей работе по миграционной тематике М.С. Савоскул (вслед за Л.Л. Рыбаковским) даже выделяет в числе одного из ключевых в период конца 1960-х – конца 1990-х годов [Савоскул, 2014; Алексеев с соавт., 2016]. Специальные исследования регионов вселения мигрантов с Севера, насколько нам известно, не проводились.

В 1990-е годы миграция с Севера (и одновременно из восточных районов России в целом) резко усилилась и уже не компенсировалась встречной миграцией. Возникло уже упомянутое явление ступенчатой миграции с севера и востока на запад и юг страны, получившее название «западный дрейф» (термин Ж.А. Зайончковской [Мкртчян, 2004]). В последние десятилетия интенсивность оттока населения с севера и востока ослабла, однако она по-прежнему составляет один из значительных мигра-

¹⁵ Далее для краткости будем использовать понятие «Север», подразумевая под ним совокупность районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, перечень которых определен Постановлением Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (ред. От 27.02.2018) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029».

¹⁶ Число выбывших с места проживания на Севере не равно числу выехавших вообще: часть выбывших могла «прибыть» в другое место в пределах Севера, однако обычно миграция внутри самих северных районов невелика, и подавляющее число выбывших северян направляется именно за пределы Севера.

ционных феноменов России и привлекает внимание многих исследователей. В первую очередь, обращают на себя внимание работы Н.В. Мкртчяна по межрегиональным миграционным потокам – в них большое внимание уделяется «западному дрейфу» [Мкртчян, 2004; и др.]. Сыктывкарский коллектив под руководством Викт. В. Фаузера традиционно рассматривает проблему миграций в контексте человеческого потенциала северных регионов [например, Население северных регионов ..., 2016]. Теме миграций посвящен ряд работ и других зарубежных [Heleniak, 1999; 2009] и российских ученых [Фаузер, 2010; Ефремов, 2016; Сеница, 2016; и др.].

В большинстве работ акцент делается на выталкивающие факторы, на проблемы на самом Севере, связанные с прекращением политики целенаправленного привлечения рабочей силы в районы Севера, либерализацию цен и т. д. На общем фоне выделяется попытка Н.В. Мкртчяна объяснить не только отток, но и выбор регионов вселения. Для целей настоящей работы особенно важно, что исследователь выделил «сверхнормативную» привлекательность Белгородской области уже в 2006 г.: «К наиболее миграционно привлекательным регионам в пределах основной принимающей зоны относятся ... Краснодарский край и Белгородская область. Миграционная привлекательность последней вообще сложно объяснить: ни экономические, ни природно-климатические условия не выделяют ее как-то из круга соседних регионов. Да и Белгород – не такой уж крупный городской центр, каким является, например, Нижний Новгород. По всей видимости, здесь играют роль субъективные факторы: промигрантская позиция областных властей, «позитивный», новаторский образ области, известной на всю страну благодаря умело проведенной информационной кампании. В результате область отдает мигрантов только Москве с областью и Санкт-Петербургу, пополняя собственное население за счет мигрантов» [Мкртчян, 2004].

Пожалуй, единственная работа, посвященная непосредственно теме региональных предпочтений мигрантов с Севера – это масштабное исследование Всемирного банка 1998 г., в котором была предпринята попытка выявить факторы, влияющие на выбор места вселения переселенцев с Севера. В итоге было установлено, что «мигранты выше всего оценивали наличие социальных связей в том регионе, куда они направлялись, наличие жилья, и лишь потом – возможность трудоустройства» [Цит. по: Андриенко, Гуриев, 2006, с. 21; см. также: Heleniak, 2009; Heleniak, 1999]. Среди частных работ, посвященных непосредственно проблемам северных миграций, отметим работу магаданских исследователей [Соболева, Мельников, 1999], отмечавших, что движение с Севера на Юг – это преимущественно возвращение людей, ранее выехавших на Север на заработки, в места их прежнего проживания.

Другие авторы [Андриенко, Гуриев, 2006; Кумо, 2007; и др.] показали важность экономических факторов в формировании картины миграционных по-

токов в России, однако они не выделяли отдельно миграции с Севера и вообще не рассматривали фактор социальных сетей.

Очень интересная попытка эконометрического моделирования миграционных потоков была предпринята Е.С. Вакуленко (в ее работе представлена также отличная история моделирования миграционных потоков) [Вакуленко, 2013]. Учитывая традиционную гравитационную модель (поток миграции между двумя регионами положительно связан с их численностью населения и отрицательно – с расстоянием между ними), автор рассматривает целый ряд других факторов (особенности рынков труда, жилья, уровень и качество жизни населения, политику и др.), проводя анализ и на региональном, и на муниципальном уровне. Используя разные модели для разных групп городов, Вакуленко доказывает, что для городов ЦФО самым важным фактором миграции является средняя заработная плата. Однако при этом средний миграционный прирост в Белгороде за рассмотренный автором период (2004–2008 гг.) выбивается из общего тренда зависимости среднего миграционного прироста от средней заработной платы [Вакуленко, 2013]. При этом «наибольший миграционный коэффициент в ЦФО у городов Белгородской и Московской области» [Вакуленко, 2013].

Сопоставляя данные эконометрического моделирования миграционных потоков разных авторов, можно констатировать: несмотря на высокую роль экономических факторов в формировании миграционных потоков в целом по стране, высокая миграционная привлекательность именно Белгородской области выглядит несколько завышенной. Для объяснения данной ситуации целесообразно привлечь факторы, не учтенные в имеющихся моделях, однако упоминавшиеся в контексте качественного, сущностного анализа миграционных процессов: социальные сети, институциональные факторы и др. – иными словами, можно предположить наличие некоторых внеэкономических факторов, притягивающих в Белгород дополнительный объем мигрантов «сверх» обусловленного экономическими факторами и гравитационной моделью.

Материалы и методика исследования. Для изучения глубинных причин сложных феноменов общественной жизни традиционно применяются качественные методы [Семенова, 1998]. Именно качественные методы стали основой исследования, проведенного в ходе зимней экспедиции НСО кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ в город Белгород в феврале 2016 г. Было проведено 12 экспертных и 20 полуструктурированных интервью с недавними мигрантами в Белгород из северных районов страны. В качестве экспертов были привлечены две группы специалистов: 1) те, кто так или иначе связан с приемом мигрантов: сотрудники администрации Белгородской области, руководящие сотрудники Белгородского государственного технологического университета (БГТУ) и Белгородского

государственного национального исследовательского университета (БелГУ), в том числе ответственные за привлечение студентов, а также специалисты-географы, 2) обладающие экспертным знанием мигранты из северных регионов страны, проживающие в настоящее время в Белгороде¹⁷.

Кроме того, было проведено анкетирование студенческой молодежи БГТУ и БелГУ (497 студентов 1–4 курсов). Среди опрошенных 55% оказались уроженцами Белгорода и Белгородской области, 10,5% – мигрантами с Севера, 3,4% – с юга Дальнего Востока, 23,7% – из других регионов России (среди них выделялись две основные группы: мигранты из Казахстана и Южной Сибири, а также из соседних с Белгородской областью регионов), 6,6% – с Украины. Исследование фокусировалось, главным образом, на молодежи как наиболее многочисленной группе мигрантов (рис. 1). В частности, мы проверили предположение, которое ранее сделали в работах по Крайнему Северу, о том, что именно доступность вузов является одним из факторов притяжения в Белгород дополнительных групп мигрантов. Наконец, был проведен анализ следующих статистических данных по миграции в Белгородскую область: перепись 2010 г., текущие статданные, а также данные, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

Результаты исследования. В первую очередь, статистический анализ подтвердил, что среди мигрантов в Белгородскую область существенную роль играют мигранты-северяне (см. табл. 1). Даже если

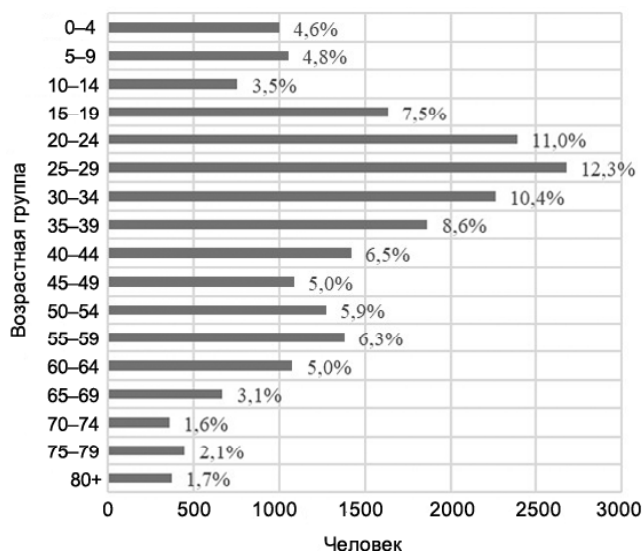

Рис. 1. Возрастная структура прибывших в Белгородскую область (внешняя для региона миграция) за январь–сентябрь 2015 г. [Статистический бюллетень ..., 2015]

Fig. 1. Age structure of arrivals to the Belgorod region (external migration for the region) for January–September 2015 [Statistical Bulletin ..., 2015]

брать в расчет только уроженцев северных регионов, притом только тех, территория которых полностью относится к Северу, то в период с 2009 по 2015 гг. доля таких мигрантов среди всех прибывших в Белгородскую область из других регионов РФ составляла от 23% до 32%. В реальности же выезжающие с Севера составляли в эти годы, по-видимому, не менее трети общего миграционного притока в Белгородскую область.

Особенно интересно, что доля мигрантов из северных регионов страны в Белгородской области выше, чем в соседних регионах. Непосредственные данные по миграции в форме «регион–регион» в российской статистике есть только в материалах Всероссийской переписи населения (наиболее поздние – 2010 г.). Рассмотрим количество мигрантов, прибывших за 2009 год из северных субъектов РФ (выбраны субъекты РФ, большая часть территории которых отнесена к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям) в Белгородскую область, регионы Черноземья, а также, для сравнения, в некоторые другие южные регионы страны с высоким миграционным притоком (данные взяты в расчете на 10 тыс. чел. населения региона–реципиента). Полученные данные убедительно свидетельствуют, что миграционная нагрузка северянами из всех рассмотренных регионов в Белгородской области выше (за редкими исключениями), чем в регионах-аналогах (рис. 2).

Для оценки долговременности процессов миграции северян в Белгородскую область было проведено вычисление коэффициента локализации северян. Коэффициент рассчитан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. по следующей формуле:

$$K = \frac{\text{численность уроженцев региона X, проживающих в регионе Y}}{\text{численность населения региона Y}} \div \frac{\text{численность уроженцев региона X, проживающих в РФ за пределами региона X}}{\text{численность населения РФ} - \text{численность населения региона X}}$$

Для некоторых северных регионов Белгородская область парадоксальным образом является одним из важнейших мест локализации жителей (наряду, разумеется, с самим регионом рождения и ближайшими соседями). Так, из регионов к западу от Урала Белгородская область является вторым после Башкортостана наиболее значимым регионом локализации уроженцев ЯНАО, вторым после Краснодарского края регионом локализации уроженцев Магадана, вторым после Воронежской области регионом локализации уроженцев ЧАО (см. табл. 2).

Полученные данные подтверждают особую привлекательность Белгородской области как места вселения северян.

Ключевым элементом исследования были интервью экспертов и студентов-мигрантов, которые позволили выйти на качественное понимание особенностей миграции в Белгородскую область. В интервью были выявлены следующие факторы при-

¹⁷ Например, были привлечены: бывший сотрудник газеты «Заполярная Правда» (г. Норильск), член руководящего состава Норильского горно-металлургического комбината (г. Норильск), руководитель подразделения налоговой инспекции (г. Магадан) и др.

Таблица 1

Доля мигрантов с Севера среди прибывших в Белгородскую область
[Миграция населения Белгородской области ..., 2015]

Распределение прибывших по территориям выбытия:	янв.-дек. 2009 г.		янв.-дек. 2011 г.		янв.-дек. 2013 г.		янв.-сент. 2015 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Субъекты РФ, всего	10 097	100	16 728	100	20 102	100	13 902	100
Республика Карелия	58	0,6	83	0,5	71	0,4	37	0,3
Республика Коми	533	5,3	742	4,4	855	4,3	452	3,3
Архангельская обл. (без НАО)	170	1,7	367	2,2	408	2	241	1,7
НАО	2	0	22	0,1	22	0,1	15	0,1
Мурманская обл.	328	3,2	628	3,8	660	3,3	383	2,8
ХМАО – Югра	488	4,8	805	4,8	787	3,9	420	3
ЯНАО	521	5,2	1038	6,2	1285	6,4	704	5,1
Республика Тыва	5	0	1	0	3	0	5	0
Таймырский Долгано-Ненецкий район	28	0,3	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Эвенкийский район	0	0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Республика Саха (Якутия)	381	3,8	481	2,9	564	2,8	343	2,5
Камчатский край	164	1,6	415	2,5	350	1,7	195	1,4
Магаданская область	186	1,8	310	1,9	339	1,7	195	1,4
Сахалинская область	269	2,7	276	1,6	234	1,2	144	1
ЧАО	73	0,7	104	0,6	159	0,8	86	0,6
Всего северян	3206	31,8	5272	31,5	5737	28,5	3220	23,2

влекательности Белгородской области и Белгорода для мигрантов с Севера: 1) фактор «родины»: Белгородская область и соседние регионы являются родиной людей, ранее выехавших на Север на заработки, и в настоящее время возвращающихся, 2) теплый климат, 3) мезогеографическое положение: близость Украины, 4) удобное макрогеографическое положение: близость к Москве, морю, Европе, 5) политика областных властей, доступные ипотечные программы, 6) организационные меры северных предприятий по строительству жилья, содействию кооперативному строительству и т. п., 7) высокий уровень благоустройства, эстетическая привлекательность Белгорода, 8) положительный образ Белгорода в информационном поле, рекомендации знакомых, 9) легкость поступления в высшие учебные заведения Белгорода, 10) экономическая привлекательность Белгорода (включая доступность покупки недвижимости).

Рассмотрим механизмы работы некоторых наиболее специфических факторов подробнее.

Наиболее очевидный и ожидаемый фактор – «возвращение на родину» – согласуется с имеющимися в литературе утверждениями о роли возвратной миграции (см. выше). Однако при детальном изучении оказывается, что этот процесс имеет множество нюансов. На первый взгляд можно предположить, что высокий уровень привлекательности области для «возвратных мигрантов» с Севера есть

результат высокой отдачи мигрантов на Север в прошлом. Белгородская область действительно на протяжении второй половины XX в. активно отдавала мигрантов (вплоть до 1990-х годов – на уровне 50–60 тыс. чел. в год), что, однако, компенсировалось встречными потоками, связанными с реализацией ряда новых промышленных проектов – в первую очередь, с сооружением Оскольского электрометаллургического комбината и освоением Курской магнитной аномалии в целом [Чугунова, 2011]. Интервью показали, что большую роль в перераспределении мигрантов из Белгорода в северные и восточные районы страны играли белгородские учебные заведения, особенно активно «на Севера» уезжали горняки, а также геологи, занятые в крупных ресурсных проектах.

Для проверки правомерности суждения о высоком уровне отдачи мигрантов на Север в советский период было проведено дополнительное статистическое исследование. Поскольку прямых данных по миграции с юга на север в советский период нет, была выбрана оценка расселения уроженцев Белгородской области по состоянию на 1989 г. (табл. 3). Она подтвердила вывод о том, что Белгородская область, по-видимому, действительно больше отдавала мигрантов на Север, чем соседние области Черноземья.

Персональные истории отдельных мигрантов показывают, что фактор «возвращения на родину» может работать как фактор первичного выбора на-

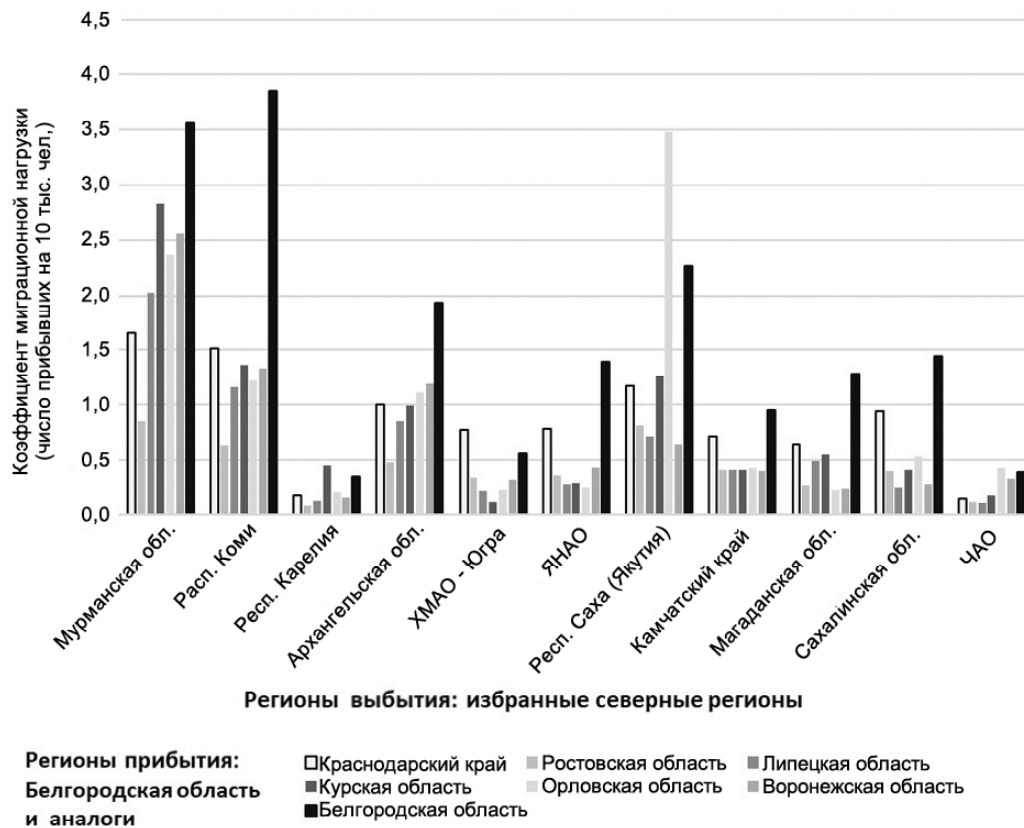

Рис. 2. Миграционная нагрузка северянами на Белгородскую область в сравнении с регионами-аналогами [Всероссийская перепись населения ..., http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm]

Fig. 2. Migration load of northerners in the Belgorod region in comparison with analogous regions [All-Russian population census ..., http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm]

правления, тогда как уже в пределах некоторой предварительно очерченной «родной зоны» или, точнее, зоны проживания родственников, происходит выбор места по уровню привлекательности (здесь большую роль играет, по-видимому, фактор благоустройства и др.).

Близость Украины – пожалуй, самый специфичный фактор притягательности Белгорода, который при детальном обсуждении распадается на два. С одной стороны, фактор «близости Украины» – это вариант проявления фактора «возвращения на родину»: речь идет о тех, кто выехал на Север с территории Украины (как правило, еще во времена СССР), однако хочет проживать в России. Численность украинцев в северных районах была значительной – в частности, согласно проведенному отделом кадров Норильского горно-металлургического комбината исследованию, в 1982 г. (то есть как раз незадолго до начала массовой миграции с Севера) доля украинцев среди сотрудников превышала 22% (интервью с Т. Бусыгиной¹⁸). Соответственно, численность северян, для которых миграция в Белгородскую область является возвращением на родину (и в близкие к родине районы), существенно увеличивается за счет выходцев с Украины.

После начала конфликта на Украине фактор близости к ней поменял значение на противоположное [Колосов и др., 2018], в наших анкетах также фактор «приграничья» Белгородской области упоминался в некоторых случаях как отрицательный.

Второй из «украинских» факторов – это микроположение Белгорода в 80 км от Харькова, города-миллионера с широким спектром досуговых возможностей и к тому же с относительно низкими ценами. Возможность закупок и доступности развлечений по низким ценам в Харькове многие отмечали в качестве позитивных сторон жизни в Белгороде до 2014 г., однако никто не называл его в качестве решающего при выборе направления миграции. Скорее, это характеристика жизни в Белгороде, осознаваемая «постфактум», уже после вселения.

Были, однако, и иные механизмы привлечения мигрантов – в первую очередь, *целенаправленные программы по переселению жителей северных городов*. Как показал ряд интервью, уроженцы Белгородской области (или члены их семей) способствовали «запуску» новых, административных механизмов привлечения мигрантов в Белгород. Например, согласно одному из проведенных интервью, по инициативе руководства рудника «Октябрьский», в се-

¹⁸ Бывший корреспондент газеты «Заполярная правда» в г. Норильске.

Таблица 2

Регионы с наиболее высоким коэффициентом локализации уроженцев избранных территорий Крайнего Севера, 2010 г. [Всероссийская перепись населения ..., http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm]

№	Место рождения							
	ЯНАО		Республика Коми		Магаданская область		ЧАО	
	Регион проживания	К лок	Регион проживания	К лок	Регион проживания	К лок	Регион проживания	К лок
1	Тюменская обл. (без АО)	17,9	НАО	21,0	ЧАО	191,3	Магаданская обл.	57,6
2	ХМАО – Югра	6,4	Кировская обл.	4,5	Хабаровский край	4,4	Хабаровский край	5,7
3	Таймырский р-н	3,0	Вологодская обл.	3,3	Еврейская АО	3,9	Камчатский край	4,8
4	Р. Башкортостан	2,5	Архангельская обл. (без НАО)	3,2	Приморский край	3,3	Воронежская обл.	3,8
5	Белгородская обл.	2,5	Ярославская обл.	2,9	Камчатский край	2,5	Еврейская АО	3,2
6	Омская область	2,4	Смоленская обл.	2,4	Амурская обл.	2,2	Приморский край	3,0
7	НАО	2,1	Костромская обл.	2,4	Краснодарский край	2,1	Белгородская обл.	2,5
8	г. Санкт-Петербург	1,8	Белгородская обл.	2,3	Белгородская обл.	2,1	Амурская обл.	2,3
9	Р. Коми	1,7	ЯНАО	2,3	Республика Адыгея	1,9	Тульская обл.	2,1
10	Краснодарский край	1,5	Новгородская обл.	2,2	Тульская область	1,8	Краснодарский край	1,9

мьях сотрудников которого были выходцы из Белгородской области, была запущена программа по переселению в Белгород норильчан – сотрудников Норильского горно-металлургического комбината. Рудник «послал своих представителей, они здесь с местными властями договорились, им выделили землю, построили дом». По итогам программы в Белгород попали желающие переехать норильчане, не только имеющие родственников в Белгородской области или неподалеку, но и лично с Белгородом не связанные – например, урожденные сибиряки. Таким образом, поток возвращающихся в Белгород из Норильска местных уроженцев «захватил с собой» коллег-белгородцев.

Формированию специализированных программ по переселению северян в Белгород содействовали встречные организационные меры. В частности, бывший ректор БелГУ Л.Я. Дятченко упомянул в интервью о десятках разосланных им по крупным северным предприятиям приглашений к взаимодействию. Личный опыт возвращения на родину из Казахстана позволил Дятченко разработать модель так называемого «социального конвейера», включающего, с одной стороны, переселение в Белгородскую область северных пенсионеров, с другой – переселение в освобожденное ими на севере жилье белгородской молодежи, а также взаимодействие по части снабжения северян продуктами, организации их отдыха и др. [Дятченко, 1992]. Норильский горно-металлургический комбинат включился в проект, и один дом в Белгороде был заселен именно в рамках его реализации.

По данным интервью, помимо Норильска, содействовали переселению северян в Белгородскую область предприятия и организации, как минимум, Воркуты, Магадана, Нового Уренгоя, Сургута.

Помимо названных факторов, большую и специфическую роль в привлечении северян играет *теп-*

лый климат. Специфика климата Белгородской области состоит в том, что он не слишком жаркий по сравнению, например, с климатом Краснодарского края: переезд в слишком жаркий климат считается вредным для здоровья тех, кто долго прожил на Севере. При этом понятие «теплый климат» для северян включает и доступность свежих фруктов, овощей, мяса, молочной продукции: здесь развитое сельское хозяйство оказывается включено в систему миграционной привлекательности Белгородчины. Теплый климат служит фактором выбора первичного спектра регионов, рассматриваемых в качестве потенциальной зоны миграции, но внутри этой зоны, как внутри зоны тяготения к местам проживания родственников, северяне выбирают место вселения по общей привлекательности города.

Часто упоминалась и *политика областных властей* по развертыванию широкой компании строительства ипотечного жилья на льготных условиях, а также по благоустройству города. Ипотечная программа, в первую очередь, была ориентирована на местных жителей, однако, как показали интервью, тем или иным путем в ней участвовали и северяне. По мере того как заканчивались привлекательные участки земли, роль фактора пошла на спад.

Результаты анкетного опроса подтвердили общую тенденцию: для мигрантов издалека (с Севера, а также из рассмотренных отдельно районов Дальнего Востока, не относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям) на первый план выходит близость к месту проживания родственников и здесь, в частности, включается фактор близости родственников на Украине. Кроме того, для мигрантов издалека поступление ребенка в вуз сопряжено с покупкой квартиры: включается фактор наличия жилья (см. табл. 4).

Таблица 3

Распределение уроженцев областей ЦЧР по районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к районам Крайнего Севера на момент Всесоюзной переписи 1989 г.
[Всесоюзная перепись населения ..., http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php]

Регион проживания в 1989 г. (регион прибытия)	Регион – место рождения				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Карельская АССР	47,4	37,6	42,0	25,3	33,5
Коми АССР	125,5	81,1	97,5	70,4	62,9
Архангельская обл.	95,0	70,2	77,8	50,2	45,9
НАО	2,4	2,9	2,4	2,0	1,2
Мурманская обл.	183,9	125,0	119,3	113,5	134,0
ХМАО – Югра	124,5	65,8	70,5	51,8	35,9
ЯНАО	63,1	18,1	34,4	28,9	17,0
Тувинская АССР	3,4	3,0	3,2	2,3	1,8
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	5,5	3,0	3,7	5,0	1,6
Эвенкийский АО	1,6	0,9	1,1	1,9	0,6
Якутская АССР	69,6	43,4	49,9	33,2	22,5
Камчатская обл.	51,8	46,7	38,5	28,1	32,1
Магаданская обл.	57,2	31,7	34,3	26,1	17,9
Сахалинская обл.	103,1	59,7	67,0	40,2	46,3
ЧАО	26,3	14,4	15,9	14,6	7,4
Всего, р-ны Крайнего Севера и приравненные к ним местности	960,0	603,5	657,5	493,5	460,7

При этом 24,3% опрошенных указали, что хотели бы по окончании вуза поехать на Север (в том числе 11,2% – с целью трудоустройства с высоким заработком, из них 8,6% – уроженцы Белгорода и области). Очевидно, что к моменту окончания вуза намерения могут измениться. Примечательно следующее: для белгородцев приезжие северяне представляют пример обеспеченной категории жителей (это многократно подтверждено в интервью), результатом чего является оценка модели «поехать на Север на заработки» по примеру новых соседей как возможной и даже желанной.

Выводы:

– для миграционной ситуации в Белгородской области, по сравнению с соседними регионами-аналогами, характерна повышенная доля мигрантов из северных регионов России. Одна из важнейших причин, способствующих увеличению миграционного потока в Белгород – это «эхо» повышенной отдачи населения Белгородской области в районы Крайнего Севера в 1970-80-х годах: современная миграция отчасти является возвратной миграцией уроженцев Белгородской области после работы на Севере. В этом плане можно предполагать наличие между Белгородской обла-

стью и северными регионами страны мини-аналога территориальных миграционных систем, выделенных М.С. Савоскул для международной миграции [Савоскул, 2015]. Для России предлагалась также аналогичная идея «больших регионов» [Замятина, 2016];

– при этом существуют и дополнительные локальные факторы, мультиплицирующие потоки мигрантов в Белгородскую область. По сути, наблюдается своего рода «агломерация потоков», когда наличие одного канала миграции упрощает «запуск» других. Мультиплицирование миграционных потоков в Белгород происходит, например, через реализацию специальных программ переселения (инициированных белгородцами и членами их семей). На стадии реализации в такие проекты и программы включаются уроженцы и других регионов – как правило, коллеги инициаторов. Определенную роль играют и неофициальные проекты (совместная покупка жилья, переезд группы выпускников одного класса и др.), а также создание более ранними мигрантами положительного образа Белгорода в информационном поле;

– специфическим фактором повышения привлекательности Белгородской области стало ее мезогеографическое положение на границе с Украиной:

Таблица 4

Средняя оценка факторов выбора Белгорода в качестве направления миграции студентами белгородских вузов (по 5-балльной шкале)

Фактор	Северяне (районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности)	Дальний Восток	Мигранты из др. регионов России
Теплый климат	3,52	2,65	2,72
Ухоженность и благоустройство города	3,67	3,29	3,68
Родственники в Белгороде	2,83	2,00	2,75
Родственники где-то рядом (включая Украину)	2,56	1,29	1,23
Поездка «за компанию» с другом/подругой	1,37	0,88	1,31
Наличие жилья	3,31	1,59	1,92
«Проверенный» вуз, где учились родственники или знакомые	2,38	0,94	2,48
Хорошая подготовка по выбранной специальности	2,37	1,24	2,31

Источник: собственный опрос

Белгородская область стала местом массового вселения людей, ранее уехавших на Север с территории Украины. Если бы Украина и Россия оставались в составе единого государства, население области было бы меньше;

– немаловажную роль в повышении миграционной привлекательности Белгорода сыграл также высокий уровень благоустройства (влияющий на имидж Белгорода) и ипотечная компания областного правительства.

Благодарности. Статья подготовлена по материалам зимней экспедиции НСО кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 2016 г. Обработка материалов и их дальнейший анализ выполнены в рамках реализации проекта РФФИ № 18-05-60108 «Арктические связи: люди и инфраструктуры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И., Савоскул М.С., Сафронов С.Г. Отечественная география населения в постсоветский период: основные направления и тренды их развития // Региональные исследования. 2016. № 2(52). С. 55–65.

Андрюченко Ю., Гуриев С. Анализ миграции в России: аналитический отчет // Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе. № 23. Апрель 2006. 47 с.

Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2013.

Дятченко Л.Я. Математическая модель реализации проекта «Социальный конвейер» // Современная социология: состояние и перспективы: материалы междунар. семинара-дискуссии, Белгород, 20 февр. 1992 г. / Ред. кол.: Л.Я. Дятченко, Т. Лоусон, В.Н. Ткачев. Белгород, 1992. С. 44–47.

Ефремов И.А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионология. 2016. № 4(97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-migratsionnye-protsessy-na-kraynem-severe-rossii> (дата обращения: 18.03.2019).

Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М.: Статистика, 1972. 164 с.

Замятина Н.Ю. Большие регионы на Севере: как периферийность компенсируется социальными связями // Сибирь: контексты настоящего: сборник материалов международных конференций молодых исследователей Сибири / Науч. ред. Басалаева И.П., Рожанский М.Я.; Сост. Рожанский М.Я. Иркутск: Центр независимых социальных исследований – Иркутск, 2016. С. 165–196.

Замятина Н.Ю. Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки) // Неприкосновенный запас. 2014. № 5(97). С. 189–208.

Кумо К. Миграция населения в постсоветской России // ЭНСР. 2007. № 2. С. 132–145.

Миграция населения Белгородской области. Статистический бюллетень. Белгород. 2010, 2011, 2012, 2014, 2015 (соответствующие выпуски).

Мкртчян Н.В. «Западный дрейф» внутрисоветской миграции // Отечественные записки. 2004. № 4(19). С. 94–104. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoj-migracii>

Мкртчян Н.В. Миграция в России: западный дрейф // Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека ИНИП РАН. 2004. № 87.

Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Магушкина И.И., 2018. 562 с.

Савоскул М.С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2015. № 6. С. 11–18.

Савоскул М.С. Становление и развитие миграциологии в России: опыт междисциплинарного исследования // Региональные исследования. 2014. № 4(46). С. 28–39.

Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Добросвет, 1998. 289 с.

Синица А.Л. Демографическое развитие районов Крайнего Севера в 2000–2015 гг: итоги миграции // Вестн. Сургутского гос. ун-та. 2016. № 2. С. 53–57.

Соболева В.Н., Мельников С.М. Миграционные процессы в Магаданской области // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 58–62.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / Отв. ред. Фаузер В.В. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с.

Фаузер В.В. Факторы миграции населения северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3. С. 138–144.

Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области в изменяющейся России. М.: ГЕОС, 2011. 140 с.

Heleniak T.E. Migration from the Russian North during the transition period. SP Discussion paper. World bank. № 9925. September 1999.

Heleniak T.E. The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North // Polar Geography. V. 32. № 1–2, March-June 2009. P. 31–60.

Электронные ресурсы:

Всероссийская перепись населения 2010 г.: информационный портал [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.05.2019).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения республик СССР и их регионов по месту рождения // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php (дата обращения 15.05.2019).

Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2017 гг. М.: Росстат, 2018 [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1141140096401 (дата обращения 15.05.2019)

Поступила в редакцию 20.03.2019

После доработки 24.04.2019

Принята к публикации 24.05.2019

**N.Yu. Zamyatina¹, D.S. Elmanova², A.V. Poturaeva³, V.V. Akimova⁴, I.N. Alov⁵, I.V. Kiselev⁶,
K.D. Lovyagin⁷, V.A. Mazur⁸, A.V. Nenenko⁹, A.N. Petrova¹⁰, I.V. Plekhanov¹¹,
V.N. Ryapuhina¹², A.S. Khusainova¹³**

**SPECIFIC FEATURES OF MIGRATION SITUATION IN THE BELGOROD REGION:
FACTORS OF INCREASED ATTRACTIVENESS FOR MIGRANTS
FROM THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA**

The article analyzes the factors of localization of migrants from the Far North in the Belgorod region. The Belgorod region differs from other regions of Central Russia by high number of migrants, which is difficult to explain only by economic factors. The field materials on which the article is based (expert surveys and questionnaires of students of Belgorod universities – migrants from other regions) show that the migration phenomenon of Belgorod is a result of a number of factors, including the proximity of Ukraine for Northern migrants with relatives in that country, high level of urban improvement in the city itself, the programs of subsidized house-buying, etc. A combination of various methods (statistical analysis, questionnaires, and qualitative research methods) was applied for the study.

Key words: migration attractiveness, Far North, «Western drift», migration, out migration

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, Leading Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail:* nadezam@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, Senior Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail:* elmanova@gmail.com

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, post-graduate student; *e-mail:* av-poturaeva@yandex.ru

⁴ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail:* atlantisinspace@mail.ru

⁵ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, student; *e-mail:* alov.ivan@mail.ru

⁶ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, post-graduate student.

⁷ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, post-graduate student; *e-mail:* kostas217@mail.ru

⁸ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, student; *e-mail:* m1434@yandex.ru

⁹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Biogeography, student

¹⁰ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, student; *e-mail:* ann.ka1995@yandex.ru

¹¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of World Physical Geography and Geocology, post-graduate student; *e-mail:* faber_fortunae@mail.ru

¹² Shukhov Belgorod State Technological University, Serbian Resource Center, Director, PhD. in Economics; *e-mail:* viktorer_r@mail.ru

¹³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, post-graduate student; *e-mail:* khusainova.lina@yandex.ru

Acknowledgements. The article is based on the materials of 2016 winter expedition of the Scientific Students' Society of the Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, MSU Faculty of Geography. Processing and analysis of materials were financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-05-60108 «Arctic communications: people and infrastructure»).

REFERENCES

- Alekseyev A.I., Savoskul M.S., Safronov S.G.* Otechestvennaya geografiya naseleniya v postsovetitskiy period: osnovnyye napravleniya i trendy ikh razvitiya [Domestic geography of population in the post-Soviet period: the main directions and trends of their development] // *Regionalnyye Issledovaniya*. 2016. № 2(52). P. 55–65. (In Russian)
- Andrienko Ju., Guriev S.* Analiz migratsii v Rossii: analiticheskij otchet [Analysis of migration in Russia: analytical report] // *Centr Jekonomicheskikh i Finansovykh Issledovaniy i Razrabotok v Rossijskoj Jekonomicheskoy Shkole*. № 23. April 2006. 47 p. (In Russian)
- Chugunova N.V.* Social'no-demograficheskoe Razvitie Belgorodskoj Oblasti v Izmenjajushhejsja Rossii [Social and Demographic Development of the Belgorod Region in Changing Russia]. Moscow: GEOS, 2011. 140 p. (In Russian)
- Djatchenko L.Ja.* Matematicheskaja model' realizacii proekta «Social'nyj konvejer» [A mathematical model of the «Social pipe» project] // *Sovremennaja Sociologija: Sostojanie i Perspektivy. Materialy Mezhdunar. Seminara-Diskussii, Belgorod, 20 Februar 1992* / Ed.: L.Ja. Djatchenko, T. Louson, V.N. Tkachev. Belgorod, 1992. P. 44–47. (In Russian)
- Efremov I.A.* Sovremennye migracionnye processy na Krajnem Severe Rossii [Modern migration processes in the Far North of Russia] // *Regionologija*. 2016. № 4(97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-migratsionnye-protsessy-na-krajnem-severe-rossii> (data obrashhenija: 18.03.2019). (In Russian)
- Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Zalevskiy V.A.* Naselenije Severnykh Regionov: ot Kolichestvennykh Pokazateley k Kachestvennomu Izmereniju [Population of Northern Regions: from Quantitative Indicators to Qualitative Measurement] / *Otv. red. Fauzer V.V. Syktyvkar: Izdatelstvo SGU im. Pitirima Sorokina*, 2016. 240 p. (In Russian)
- Fauzer V.I. Vikt.* Faktory migratsii naselenija severnykh regionov [Factors of migration of the population of Northern regions] // *Jekonomicheskie i Social'nye Peremeny: Fakty, Tendencii, Prognoz*. 2010. № 3. P. 138–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-migratsii-naseleniya-severnykh-regionov> (data obrashhenija: 18.03.2019). (In Russian)
- Heleniak T.E.* Migration from the Russian North during the transition period. SP Discussion paper. World bank. № 9925. September 1999.
- Heleniak T.E.* The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North // *Polar Geography*. V. 32. № 1–2, March-June 2009. P. 31–60.
- Kumo K.* Migratsija naselenija v postsovetitskoj Rossii [Migration of the population in post-Soviet Russia] // *JeNSR*. 2007. № 2. P. 132–145. (In Russian)
- Migratsiya naseleniya Belgorodskoy oblasti. Statisticheskij byulleten [Migration of the population of the Belgorod region. Statistical bulletin]. Belgorod, 2010. 2011. 2012. 2014. 2015.
- Mkrchjan N.V.* «Zapadnyj dreyf» vnurirossijskoj migratsii [«Western drift» of internal Russian migration] // *Otechestvennye Zapiski*. 2004. № 4(19). P. 94–104. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnurirossijskoj-migratsii>. (In Russian)
- Mkrchjan N.V.* Migratsiya v Rossii: zaradnyj dreyf [Migration in Russia: West drift] // *Informacionnyj byulleten Centra demografii i ekologii cheloveka INP RAN*. 2004. № 87.
- Rossiiskoe pogranič'e: vyzovy sosedstva [Russian Borderlands: Challenges of Neighboring] / *Pod red. V.A. Kolosova*. M.: IP Matushkina I.I., 2018. 562 p. (In Russian)
- Savoskul M.S.* Stanovleniye i razvitiye migratsiologii v Rossii: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Evolution and progress of migration studies in Russia: interdisciplinary research] // *Regionalnyye Issledovaniya*. 2014. № 4(46). P. 28–39. (In Russian)
- Savoskul M.S.* Territorial'nye sistemy mezhdunarodnykh migratsij naselenija [Territorial systems of the international migrations of population] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija*. 2015. № 6. P. 11–18. (In Russian)
- Semenova V.V.* Kachestvennye Metody: Vvedenie v Gumanisticheskuyu Sociologiju: Ucheb. Posobie dlja Studentov Vuzov [Qualitative Methods: Introduction to Humanistic Sociology: Textbook for University Students]. Moscow: Dobrosvet, 1998. 289 p. (In Russian)
- Sinitisa A.L.* Demograficheskoye razvitiye rayonov Krajnego Severa v 2000–2015 gg: itogi migratsii [Demographic development of the Far North in 2000–2015: results of migration] // *Vestnik Surgutskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2016. № 2. P. 53–57. (In Russian)
- Soboleva V.N., Mel'nikov S.M.* Migracionnye processy v Magadanskoj oblasti [Migration processes in the Magadan Region] // *Sociologicheskie Issledovaniya*. 1999. № 11. P. 58–62. (In Russian)
- Vakulenko E.S.* Modelirovaniye migratsionnykh potokov na urovne regionov, gorodov i munitsipalnykh obrazovaniy [Modeling of Migration Flows at the Level of Regions, Cities and Municipalities]. Diss. ... kand. ekon. nauk. Moscow: HSE, 2013. (In Russian)
- Zajonchkovskaja Zh.A.* Novosely v Gorodah (Metody Izuchenija Prizhivaemosti) [New Settlers in Cities (Methods of Studying the Adaptation)]. Moscow: Statistika, 1972. 164 p. (In Russian)
- Zamyatina N.Yu.* Bolshiye regiony na Severe: kak periferiynost kompensiruyetsya sotsialnymi svyazyami [Vast regions in the North: how the peripherism is compensated by social ties] // *Sibir: Konteksty Nastoyashchego: Sbornik Materialov Mezhdunarodnykh Konferentsiy Molodykh Issledovateley Sibiri* / *Nauch. red. I.P. Basalayeva. M.Ya. Rozhanskiy; Sost. M.Ya. Rozhanskiy. Irkutsk: Tsentr Nezavisimyykh Sotsialnykh Issledovaniy*, 2016. P. 165–196. (In Russian)
- Zamyatina N.Yu.* Sotsialnaya lesotundra: geograficheskaya podvizhnost kak element semeynykh trayektoriy zHITELEY severnykh gorodov (na primere Noril'ska i Dudinki) [Social forest-tundra: geographical mobility as an element of family trajectories of the citizens of Northern cities (the case studies of Noril'sk and Dudinka)] // *Neprikosnovennyj Zapas*. 2014. № 5(97). P. 189–208. (In Russian)
- Web-sources:**
- Ekonomicheskiye i sotsialnyye pokazately rayonov Krajnego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000–2017 gg. [Economic and social indicators of the Far North and equated areas in 2000–2017]. Moscow: Rosstat, 2018 [Elektronnyj resurs]: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1141140096401. (in Russian)
- Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 g.: informatsionnyy portal [All-Russian population census 2010: official information portal] [Elektronnyj resurs]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (in Russian)
- Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1989 goda. Raspredeleniye naseleniya respublik SSSR i ikh regionov po mestu rozhdeniya [USSR census 1989. Distribution of the population of the USSR republics and their regions by place of birth] // *Demoskop Weekly* [Elektronnyj resurs]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php. (in Russian)

Received 20.03.2019
Revised 24.04.2019
Accepted 24.05.2019